Еланцева О.П.

«Здесь стража России. А страже подобает вера, подобает бодрость и верность». Рецензия на книгу

Потапова Н. В. Сахалин в епархиальной прессе конца XIX – начала XX в.: монография / Н. В. Потапова; сост. и общ. ред. документов Н. В. Потаповой, ред. Е. В. Ясенева. – М., Южно-Сахалинск: Информ Принт, изд-во СахГУ, 2015. – 268 с.

Российская историография новейшего времени активно пополняется исследованиями по истории религиозной жизни населения различных территорий России в дореволюционный период. Рецензируемое издание представляет исследование комплекса исторических документов, связанных с Сахалином. Н.В. Потапова, с одной стороны, сделала предметом специального исследования «Камчатские» и «Владивостокские епархиальные ведомости», а с другой – обратилась к епархиальным ведомостям как источнику по истории православия на Дальнем Востоке России.

Рецензируемая книга состоит из двух частей. Первая часть представляет собой монографическое исследование. Во введении Н.В. Потапова раскрывает актуальность заявленной темы. Следует согласиться с автором (с. 7–8), действительно «изучение на современном этапе материалов епархиальных ведомостей, являющихся уникальными историческими источниками, представляется важным не только для формирующегося в современной науке в рамках расширяющегося проблемного поля локальной истории направления церковного краеведения, но и для краеведения светского, «гражданской истории».

Несомненно, сильной стороной монографии является чётко выраженная авторская цель исследования и конкретные задачи её реализации. Знакомство с текстом монографии позволяет утверждать, что Н.В. Потапова решила поставленные задачи и дала комплексное представление о дальневосточной епархиальной прессе как ценном историческом источнике по истории религиозной жизни Сахалина. Хронологические рамки исследования охватывают период с января 1894 года по март 1918 года – от начала издания первого дальневосточного печатного органа («Камчатских епархиальных ведомостей») и до окончания издания в марте 1918 года «Владивостокских епархиальных ведомостей».

Территориальные рамки исследования Н.В. Потапова ограничила российским Сахалином, являвшимся частью дальневосточной епархии Русской православной церкви.

Безусловно, читателя заинтересует начальная глава монографии, раскрывающая процесс становления и развития епархиальной прессы на Дальнем Востоке Российской империи. Н.В. Потапова подчёркивает как минимум два главных обстоятельства, послуживших основанием этого процесса: с одной стороны, рост материальной и духовной культуры населения, а с другой стороны, несомненная «заинтересованность государства в распространении и укреплении идеологического влияния РПЦ вместе с распространением официальной духовной печати в провинции, так как церковь являлась частью государственного механизма, контролировалась светской властью и служила идеологической опорой государственной политики» (с. 14).

Первым дальневосточным епархиальным изданием являлись «Камчатские епархиальные ведомости», издававшиеся с января 1894 года по май 1899 года (печатный орган Камчатско-Курильско-Благовещенской епархии) в г. Благовещенске.

Издание выходило два раза в месяц, состояло из двух частей – официальной и неофициальной.

В мае 1899 года «Камчатские епархиальные ведомости» были переименованы в «Благовещенские епархиальные ведомости». Это было связано с реорганизацией Камчатско-Курильско-Благовещенской епархии, с её разделением в 1899 году на Благовещенско-Приамурскую и Владивостокско-Камчатскую. «Благовещенские епархиальные ведомости» выходили с мая 1899 года по 1918 год при Благовещенской духовной семинарии с прежней периодичностью – два раза в месяц. Материалы о Сахалине, входившем в состав Владивостокской епархии, не публиковались в этом епархиальном печатном издании (С. 24). У Владивостокской епархии свой печатный орган появился в 1903 году.

В этой же главе монографии названы наиболее выдающиеся деятели, внёсшие значительный вклад в становление и развитие епархиальной периодики Дальнего Востока. Речь, в частности, идёт о редакторах епархиальных ведомостей – В. Мстиславском, П. Верещагине, В. Давыдове, А. Разумовском, И. Коноплеве, Н. Вознесенском и других, деятельность которых раскрыта со знанием дела, на конкретных примерах. Весьма удачно в книге подчёркнуто то большое внимание, которое редакции епархиальных ведомостей уделяли установлению тесных контактов с читателями и авторами. В случае если таковые контакты удавалось установить, то издание становилось «трибуной для выражения мнения наиболее активной части духовенства по важным вопросам общественной и епархиальной жизни, площадкой, на которой делились опытом миссионеры и священники, и в целом – важной частью общественной, культурной и научной жизни региона» (С. 29).

Вдумчивого и серьёзного читателя привлечёт вторая глава «История православного Сахалина в освещении «Камчатских» и «Владивостокских епархиальных ведомостей», в которой на большом фактическом материале раскрыта специфика Сахалина и её влияние на развитие религиозной жизни острова. В этой связи имеется в виду геополитическое положение острова и трагедия, вызванная ходом и итогами русско-японской войны; особый состав населения: с одной стороны, небольшое, но пёстрое туземное население, а с другой, – преобладание каторжан, переведённых в 1908 году в разряд вольных поселенцев. В главе показана организация православной жизни на острове в разные периоды его истории, в частности, до русско-японской войны и после; освещена религиозная жизнь православного населения юга острова, оказавшегося в составе Японии; дан материал о строительстве церквей и часовен, о количественном и качественном составах сахалинского духовенства, о получаемом им жалованье, путевых и иных пособиях, отмечены особенности развития начально-школьного образования и иные вопросы.

Из заключительной главы монографии внимательный читатель извлечёт ценную информацию о миссионерской деятельности православных священников Сахалина, отражённую в публикациях «Камчатских» и «Владивостокских епархиальных ведомостей», познакомится с доказательствами малой результативности данного направления работы РПЦ, например. Например, если в 1892 году число крещёных «инородцев» на юге Дальнего Востока составляло около 77% от общего числа аборигенного населения, то к началу XX века было крещено не более четверти сахалинских аборигенов. Содержание этой главы раскрывает объективные причины, препятствовавшие успехам миссионеров на Сахалине. К таковым стоит отнести малое количество церквей и священников, отсутствие миссионерских школ и целенаправленной миссионерской деятельности, возложение миссионерской работы на священников, которые и без того имели много поручений; психология местного населения; экономическая невыгодность принятия православия, опасение, что после этого нивхам, тунгусам, якутам придётся нести государственные повинности.

Работа Н.В. Потаповой «Сахалин в епархиальной прессе конца XIX – начала XX в.» имеет ещё одно достоинство: она позволяет читателю расширить и уточнить свои познания по теме, обратившись к документам, вошедшим во вторую часть рецензируемой книги под названием «Сахалинские» страницы «Камчатских» и «Владивостокских епархиальных ведомостей». Для публикации автор отобрал всего 23 документа, но каждый из них несёт значительную информационную

нагрузку. Все они интересны и весьма познавательны для современного читателя, поскольку дают общее понятие о том, каким был Дальний Восток России, прежде всего, Сахалин столетие и даже более назад, что из себя представляли населённые пункты, церкви, церковно-приходские школы, степень развития транспортных, почтовых и телеграфных коммуникаций, какими были жизнь и настроения дальневосточников, в чём заключалась специфика деятельности Русской православной церкви.

Без сомнения, активное внимание читателей вызовет знакомство с миссионерской деятельностью Русской православной церкви на Сахалине. К этой группе сведений относятся публикации епархиальных ведомостей с хронологическим разбросом в двадцать лет: от 1896 года до 1916 года включительно. Пытливому читателю они дают прекрасную возможность провести исторические параллели по отдельным вопросам (что было и что стало, что изменилось, каким образом и почему). Авторами статей, дневниковых записей, путевых заметок выступали сахалинские священники Н. Попов-Кокоулин, А. Троицкий, А. Городнов и др.

Несмотря на разную форму, документы объединены главными мыслями и идеями: они рассказывают о постановке миссионерского дела на Сахалине. Они позволяют увидеть и оценить тяжёлые психологические, духовно-нравственные, физические нагрузки, выпадавшие на их долю во время миссионерских командировок. Так, описывая поездку к инородцам восточного побережья Русского Сахалина, А. Шастин 21 июня 1916 года записывает: «Преодолев по морю с утра до полудня около 50 вёрст, добрался до Плитунского стойбища и, по обыкновению, начал обход юрт, все обитатели поочередно подходили под благословение. К вечеру, когда была сооружена довольно приличная палатка, «приступил к совершению треб; крещено было двое, один отпет, причём многие изъявили желание вместе со мной пойти к могиле умершего, находящейся неподалёку на горе. На могиле нашёл новый крест с прибитой на нём новой иконой. Тут же невдалеке была другая могила, без креста, с опрокинутой над ней надломанной нартой, здесь был похоронен язычник-гиляк. В 7 час. совершил вечерню с утренней, по окончании которой исповедовалось всё взрослое население стойбища; после правила и вечерних молитв все разошлись на покой» (С. 257).

Длинные маршруты поездок не позволяли миссионерам подолгу останавливаться ни в отдельных юртах, ни даже в стойбищах. Миссионеров и священников, исполнявших обязанности миссионеров, очень беспокоило то, что после отъезда командируемого священника полуязыческое население опять на длительное время, на четыре-пять лет оставалось «без живого воздействия пастыря-миссионера. Христианская религиозная жизнь, вспыхнув на время пребывания среди инородцев миссионера, опять глохнет, и разбудить её требуются новые усилия миссионеров, а в худшем случае инородцы могут обратиться к старине и шаманам» (С. 262).

Вряд ли кого-либо из современных читателей оставит равнодушным ещё одна группа свидетельств ушедшей эпохи, созданных сахалинскими священниками. Они были опубликованы в епархиальных ведомостях и помещены в рецензируемой книге. Это документы о Сахалине периода русско-японской войны 1904–1905 годов. В 2015 году исполнилось 110 лет со дня её окончания. Уже нет в живых ни одного участника или свидетеля войны, государства-участники войны разительно изменились, многое стало другим. Но сохранилась потребность узнать новое о войне. В монографии «Сахалин в епархиальной прессе конца XIX – начала XX в.» такую возможность дают четыре документа, два из них – лаконичные, короткие сообщения «Владивостокских епархиальных ведомостей» о телеграммах сахалинского священника Алексия Троицкого от 8 августа 1904 г. и от 29 июня 1905 г. на имя епископа Евсевия: об ущербе, нанесённом церкви в результате бомбардировки японским судном поста Корсаковского, и о высадке японского десанта.

Ещё два документа – это дневниковые записи священника Алексия Кукольщикова за июль-октябрь 1905 года о событиях на северном Сахалине и воспоминания священника Алексия Троицкого с описанием эпизодов войны в южной части острова. Это достаточно пространные, яркие, эмоциональные документы, проливающие свет на важные детали русско-японской войны на Сахалине, на разное поведение, дела и поступки людей при захвате острова японцами. Так, А. Троицкий

вспоминает, как совершенно случайно узнал о начале русско-японской войны. Было это в середине февраля 1904 г. Чтобы выяснить истину, следовало преодолеть около 130 вёрст пути, потратив на это несколько суток. «К телеграфу приехали на третьи сутки вечером при сильной (впрочем, попутной) пурге. Последние девять вёрст, – рассказывал священник, – прошли с псаломщиком пешком, горя хватили изрядно и чуть было не заплутались, нас спасли айнские собаки, которые, заслышав чужого человека, забрехали, и мы с моря на лай собак вышли к айским юрам. Усталые, мокрые мы, наконец, познакомились с Высочайшим манифестом» (С. 202).

Дневниковые записи и воспоминания священников предоставляют современному читателю информацию «из первых рук» о том, как осуществлялся захват южного Сахалина японцами, о боях под Корсаковкой и Владимировкой, о том, что, овладев южной территорией острова, «японцы сразу сделались полными его хозяевами». В день занятия Владимировки японские власти согнали всё мужское население в один двор, на следующее утро вывели всех на улицу, разбили приблизительно пополам, одну половину (человек 150) расстреляли в тайге недалеко от Владимировки, затем расстреляли 56 человек госпитальной прислуги и ещё 26 человек тюремной прислуги. К тому же «до 300 мирных жителей пропало без следа. Чем объяснить, – задавал вопрос священник А. Троицкий, – что японцы в посёлке Дальнем, убивши на улице двух мирных жителей, воспрещали зарыть их в землю более недели?» (С. 210).

В его же воспоминаниях отмечено, «что только не проделывали японцы с жителями: и по сундукам лазали, телят, свиней и кур резали, молоко… выпивали! посадит баба хлебы в печку, япошка у печки стоит и дожидает, как только хозяйка вынет из печи хлеб, чтобы посмотреть, выпекся или нет, япоша хвать его и тягу! нарвётся на сырой хлеб и бросит его, а назад не отдаст, а хороший съест. Стали бабы жаловаться по начальству; сначала их хотя немного выслушивали, но ничего не делали, а потом их просто гнали, и население, молча глотая слёзы, ожидало, что будет дальше» (С. 211).

В заключении следует отметить высокий научный уровень рецензируемой работы Н.В. Потаповой «Сахалин в епархиальной прессе конца XIX – начала XX в.», что подтверждается не только солидным списком опубликованных и неопубликованных источников и литературы, но и их активным включением в научный оборот. Достаточно указать на сотни ссылок, приводимых в книге.

Читателю будет легко знакомиться с монографией Натальи Владимировны Потаповой, так как её отличает научное и вместе с тем доступное и понятное изложение материала. Книга наполнена конкретным человеческим содержанием. Это образы епископов, священников, прихожан, аборигенов: айнов, орочей, гиляков и т. д.

На наш взгляд, рецензируемое издание крайне поучительно и интересно. Оно показывает, с какими невероятными трудностями столкнулись российские люди при освоении восточных территорий, сколько душевных и физических сил требовала ежедневная работа. Книга может использоваться не только в научных и учебных, но и в воспитательных целях.

Монография Н.В. Потаповой принесёт несомненную пользу и вызовет интерес религиоведов, историков-профессионалов, краеведов, библиотекарей, учителей и преподавателей, школьников, студентов и аспирантов, всех, кого привлекает история Русской православной церкви, история Дальнего Востока России, история нашего Отечества.